УДК 251
DOI: 10.28995/2658-4158-2023-2-80-95

«Проповедь Андрея»: предисловие, перевод с арабского и комментарий

Иван Ю. Мирошников
Центр египтологических исследований Российской академии наук, Москва, Россия, ivan.miroshnikov@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья содержит первый перевод на русский язык апокрифической «Проповеди Андрея» – сочинения V–VI вв. н. э., написанного на саидском диалекте коптского языка и дошедшего до нас в арабском переводе. Переводу предпослано введение, сам перевод сопровождается кратким комментарием.

Ключевые слова: апокрифы, апостол Андрей, арабский язык, коптская литература, христианский Египет

Для цитирования: Мирошников И.Ю. «Проповедь Андрея»: предисловие, перевод с арабского и комментарий // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2023. № 2. С. 80–95. DOI: 10.28995/2658-4158-2023-2-80-95

The *Preaching of Andrew*: translated from Arabic, with an introduction and notes

Ivan Yu. Miroshnikov
Centre for Egyptological studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ivan.miroshnikov@gmail.com

Abstract. The article comprises the first Russian translation of the apocryphal *Preaching of Andrew* – a fifth- or sixth- century literary work, originally composed in Sahidic Coptic, whose complete text survives in an Arabic translation. The Russian translation is accompanied by a brief commentary and preceded by introductory notes.

Keywords: Andrew the apostle, apocrypha, Arabic, Christian Egypt, Coptic literature.

For citation: Miroshnikov I.Yu., (2023) "The *Preaching of Andrew*: translated from Arabic, with an introduction and notes", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, vol. 2, pp. 80–95, DOI: 10.28995/2658-4158-2023-2-80-95

© Мирошников И.Ю., 2023

Египет занимает особое место в истории религиозной литературы. На протяжении всей своей истории египтяне создавали выдающиеся памятники религиозной мысли – от «Книги мертвых» до трактатов «Герметического корпуса», от проповедей Шенуте до «Совершенства в коранических науках» Джалал ад-Дина ас-Суйути. Работы Николая Витальевича Шабурова о герметизме познакомили не одно поколение русскоязычных читателей с этой загадочной традицией, а некоторых надолго увлекли Египтом и многообразием его долгой религиозной жизни. Когда-то Шабуров заразил любовью к Египту и меня, и теперь я с радостью посвящаю эту скромную публикацию его семидесятилетию.

Среди памятников коптской религиозной литературы отдельную – и весьма интересную – группу составляют апокрифические деяния апостолов – сочинения, призванные дополнить повествование канонического Нового Завета, в котором о большинстве учеников Иисуса Христа говорится непростительно мало. «Досье» каждого апостола, как правило, состояло из двух частей, его «Проповеди» (ⲡⲧⲁϥϣⲉⲟⲓϣ) и его «Мученичества» (ⲧⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲓⲁ), причем некоторые из них были адаптированными переводами с греческого (например, «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов» в коптском переложении стали «Проповедью Матфия»), а некоторые были изначально написаны на коптском. В день поминовения того или иного апостола его «Проповедь» и «Мученичество» использовались в богослужении.

В настоящей статье я хочу познакомить русскоязычного читателя с «Проповедью Андрея», одним из «оригинальных» коптских деяний (у нас нет никаких оснований полагать, что этот текст когда-либо существовал на греческом). «Проповедь Андрея» была составлена на саидском диалекте в V–VI вв. (Miroshnikov 2017, p. 27–28), а впоследствии была переведена на бохайрский, с бохайрского – на арабский, а с арабского – на эфиопский. Следует, впрочем, оговориться, что бохайрская версия утрачена, и о ее существовании мы можем судить только благодаря кропотливому сравнению саидского и арабского текста. К примеру, в эпизоде, где Андрей изгоняет демона из мужчины, саидский текст сообщает, что демон жил в нем пять лет (ϯ ⲛⲣⲟⲙⲡⲉ), а арабский – семьдесят (سبعين سنة). Поскольку в бохайрском, в отличие от саидского, числительные записывались цифрами, причем цифра «пять» передавалась буквой «эпсилон», а цифра семьдесят буквой «сигма», различие между саидским и арабским текстами проще всего объяснить ошибкой переписчика (ⲉ̄ → ⲟ̄), которая могла произойти только на бохайрской стадии бытования этого текста.

В отличие от арабской и эфиопской версий «Проповеди», которые дошли до нас целиком, саидский текст известен только

во фрагментах (всего на данный момент известно шесть саидских рукописей этого апокрифа). Чтобы дать читателю представление о ходе повествования от начала и до конца, нижеследующий перевод был сделан с арабского текста. Следует, впрочем, оговориться, что в ряде случаев арабская версия вторична по отношению к саидским фрагментам. Прежде всего стоит отметить, что по-коптски «Проповедь» была известна в двух редакциях – пространной и краткой.

Пространная редакция засвидетельствована наиболее древней рукописью – листом из папирусного кодекса, который можно с высокой долей вероятности датировать VII в.[1] На мой взгляд, именно пространная редакция «Проповеди Андрея» была первоначальной, в то время как краткая редакция (которая представлена в том числе и арабской версией) была произведена в тот момент, когда стали создаваться рукописные сборники апостольских «досье» (львиная доля коптских апокрифических деяний дошла до нас именно благодаря таким сборникам, причем все они были переписаны не ранее X в.). Из-за сокращения текста в повествовании возникли нестыковки: к примеру, если в пространной редакции «Проповедь» разделена на два акта, первый из которых разворачивается в Лидде, а второй – в «Лидии и Ликаонии», то в арабском тексте такое разделение отсутствует, а новый эпизод начинается словами «После этого Сатана пришел в город». Тем самым у читателя создается впечатление, что события все еще происходят в Лидде, и только впоследствии он понимает, что повествование перенеслось в другой город.

Другую вторичную черту мы находим в арабском заглавии, где сказано, что Андрей проповедовал «в городах курдов и в Лидде». Эта фраза не может не вызвать удивления, поскольку далее в арабском тексте ни о каких курдах речи не идет. Объяснение дает коптская «Проповедь Матфея» (Miroshnikov 2017, p. 19), где сказано, что Андрей проповедовал «среди скифов и в Лидде» (ϩⲛ̀ ⲛⲉⲥⲕⲏⲑⲏⲥ ⲙ̀ⲙⲟ ⲗⲩⲇⲇⲁ). Можно предположить, что, желая примирить сведения «Проповеди Андрея» с древним преданием о том, что Андрей проповедовал скифам, последующая традиция отождествила город, в котором происходят события второго акта «Проповеди», со Скифией. Это отождествление, вероятно, присутствовало в заглавии бохайрской версии, а арабский переводчик, в свою очередь, превратил скифов в курдов.

Другие значимые разночтения между арабской версией и коптскими фрагментами отмечены в примечаниях к переводу. Перевод

[1] Фрагмент хранится в частном собрании «Илвес» (Хельсинки, Финляндия). Об этом собрании см.: [Мирошников 2016].

выполнен по изданию Э.С. Льюис, в котором текст апокрифа был издан по рукописи XIV в., некогда хранившейся в монастыре Дейр-эс-Сурйан в Вади-эн-Натрун (где рукопись находится в настоящее время, неизвестно). Цифры в квадратных скобках обозначают страницы в издании Льюис[2]. Следует отметить, что древнейшая арабская рукопись «Проповеди Андрея» (ar. 539, XII в.), хранящаяся в Монастыре св. Екатерины на горе Синай, все еще не опубликована. В тех случаях, когда я отдаю предпочтение тексту синайской рукописи, ее чтение указывается в примечании.

Проповедь Андрея

[3] *Во имя Бога-Творца, живого, говорящего! Проповедь блаженного апостола (досл. ученика) Андрея, апостола Иисуса Христа, и его проповедь в городах курдов и в Лидде. В мире Господнем, аминь.*

Когда апостолы вышли в мир проповедовать евангелие Царствия Небесного, явился им Господь и беседовал с ними, говоря так:

– Мир вам, мои братья, мои возлюбленные, наследники Царствия! Знайте, что я не расстанусь с вами. Я укреплю вас.

Он повернулся к Матфию (и) приказал ему отправиться в город людоедов[3], брату же его Андрею идти в Лидду, дабы он там проповедовал, он и его ученик Филимон[4], сын Филиппа[5]:

– Великий (многочисленный?) народ у меня там, который я избрал.

Ответили апостолы, говоря:

– Будь с нами, Господи, везде, куда ты прикажешь нам отправиться.

Он дал им мир[6] и вознесся на небо, а они смотрели на него. Затем Петр отправился туда, куда приказал ему Господь. Матфий же попросил Андрея отпустить с ним Руфа, его ученика, и Александра[7], чтобы

---

[2] *Lewis A.S.* Acta mythologica apostolorum. L.: C.J. Clay, 1904. 228 p.

[3] О последующих приключениях Матфия рассказывается в «Деяниях Андрея и Матфия в городе людоедов». См.: [Виноградов 2014].

[4] Имя «Филимон» в коптской традиции получил мальчик, у которого были пять ячменных хлебов и две рыбы, упомянутый в библейском эпизоде о насыщении 5000 людей (Ин 6:8–9). Впоследствии этот мальчик, согласно «Проповеди», стал учеником Андрея (Miroshnikov 2017, pp. 21–22).

[5] Идет ли речь об апостоле Филиппе, установить невозможно.

[6] Это выражение восходит к Ин 14:27.

[7] Согласно Мк 15:21, Руф и Александр были сыновьями некого Симона из Кирены.

они отправились с ним в *Ṭ-n-ṭ-rān*[8]. Что же до Андрея и Филимона, то они отправились в Лидду.

У Филимона же был проникновенный, бесподобный голос; он научился мудрости[9] с помощью Святого Духа, который почил на нем. Никто из апостолов не превосходил его в мудрости, кроме Петра и Иоанна. И когда апостолы собирались, они избирали их обоих (т. е. Петра и Иоанна), чтобы они вставали и читали гимны, дабы они (т. е. апостолы) слышали сладость их голосов.

Андрей и Филимон отправились в Лидду, ибо половина города уже уверовала через Петра, вторая же половина пребывала без веры. Андрей пришел к церкви, принадлежавшей христианам в Лидде, и они вышли к нему и радостно встретили его, и в руках их были ветви деревьев. Он вошел в церковь, сел на епископскую кафедру[10] и приказал Филимону взойти на амвон и произнести гимн «Аллилуйя». И люди повторили сказанное вслед за ним.

Когда [4] языческие жрецы услышали голос собравшихся, они сказали друг другу:

– Что происходит сегодня в этом городе?

Им сказали:

– Апостол Иисуса Христа в церкви христиан, он учит их и повелевает им отвергнуть богов и не ходить в храм.

Тогда они взяли свои мечи и пошли к церкви, чтобы подслушивать и дабы, если они будут поносить их богов, убить их. Когда они услышали сладость Филимонова голоса, читавшего (гимн) и говорившего так[11]:

– Боги народов[12] – золото и серебро, дело рук человеческих[13]. Есть у них глаза, которые не видят, уши, которые не слышат, и носы, которые не обоняют. У них есть ноги – они не ходят, есть уста – они не говорят; подобны им поклоняющиеся им[14].

Когда жрецы услышали такие слова Филимона и сладость его голоса, они заплакали, вошли в церковь и расцеловали Филимоновы стопы. Когда люди увидели их, то сказали Андрею:

– Отец наш, они – из числа храмовых жрецов.

---

[8] Как были расставлены огласовки в слове طنطران, к сожалению, неизвестно. В синайской рукописи этот топоним записан как *Ṭ-y-ṭ-rān* (طيطران).

[9] Ar. 539: الحكمة.

[10] Ar. 539: كرسي الاسقفية.

[11] Главное предложение после придаточного отсутствует.

[12] Пс 95:5.

[13] Пс 113:12; 134:15.

[14] Пс 113:13–16; 134:16–18.

Андрей же дал людям знак, чтобы они молчали до тех пор, пока гимн не завершится, ибо они сильно их (т. е. жрецов) испугались, когда увидели, что у них мечи. И они молчали до тех пор, пока гимн не завершился. И тогда Андрей начал молитву[15] и молился о них. Когда он закончил свою молитву, он сказал храмовым жрецам:

– Сядьте.

Когда они сели, он сказал:

– Дети мои, которым я предан и которых я (вновь) рожу[16], зачем пришли вы сегодня в эту церковь? Ведь каждый день, когда христиане проходят мимо вас, вы подбираете свои одежды, чтобы не касаться их одежд.

Толпа жрецов ответила:

– Отец наш Андрей, мы расскажем тебе правду. Когда мы услышали, что ты пришел учить в этот город, и когда мы услышали голоса собравшихся, мы спросили: «что это такое сегодня в церкви христиан?» Мы поняли, что ты в нее пришел. И мы сговорились друг с другом; было нас пятьдесят человек. И мы пришли, как ты нас видишь, послушать, не клевещете ли вы на наших богов, с тем, чтобы убить всякого, кто находится в церкви. И вот мы явились, как ты нас видишь. Когда же мы услышали сладость голоса этого юноши, наши сердца сжалились над ним, и мы вошли к тебе. Мы просим тебя, апостол, дать нам то, что ты дал этим людям, чтобы мы удостоились близости к твоему Богу. И мы возвещаем, что мы не расстанемся с этим юношей.

Узнав это, Андрей поцеловал голову Филимона, говоря:

– Поистине, ты тот, о ком Святой Дух сказал от начала: «К сладкому голосу соберутся толпы»[17]. Поистине, ты достоин[18] того, чтобы тебя называли спасителем душ. Как наши имена Господь поменял и установил для нас другие[19], так происходит и с тобой тоже.

Когда люди взглянули на Андрея, стоя вокруг него, он приказал им дойти до просторного места, так что они отправились к морскому берегу. Андрей ответил [5] и сказал верующим:

– Если кто из вас томится по Господу, пусть подойдет ко мне и омоется от моих рук.

Люди подошли, и он крестил их всех во имя Отца, Сына и Святого Духа, Бога единого. Число крестившихся было четыре тысячи четыреста душ; также он крестил пятьдесят жрецов.

---

[15] Ar. 539: ابتدا في الصلوه.

[16] Ср. Гал 4:19.

[17] Ср. Сир 6:5.

[18] Ar. 539: انك مستحق.

[19] Ср. Мк 3:16–17, где Симон назван Петром, а Иаков и Иоанн – «сыновьями грома».

После этого Сатана пришел в город и нашел двух играющих мальчиков. Один из них был сыном Иоанна, священника города, а другой сыном одного из знатных горожан. Когда они играли, сын Иоанна нанес другому мальчику один удар. Он тотчас упал замертво. Его отец схватил Иоанна и сказал ему:

– Отдай мне своего сына, и я убью его, как он убил моего сына. Иначе я отдам тебя наместнику Руфу, дабы он убил тебя в качестве возмездия за моего сына, которого убил твой сын.

Иоанн горько заплакал перед людьми. Люди сказали ему:

– Если бы от тебя требовали денег, мы бы заплатили их за тебя. От тебя же требуют твою жизнь.

Иоанн сказал им:

– Я не желаю ни золота вашего, ни серебра, но чтобы один из вас поручился за меня (досл. за мое лицо), пока я не дойду до Андрея в Лидде. Если он придет, то воскресит его (т. е. сына знатного горожанина) из мертвых.

И люди поручились за него перед отцом мальчика до тех пор, пока он не дойдет до Лидды к Андрею, апостолу (досл. посланнику) Иисуса Христа, дабы он пришел и оживил ему (т. е. отцу мальчика) его сына. Он (т. е. знатный горожанин) согласился с их словами и сел оплакивать своего сына.

Иоанн отправился к Андрею и увидел его крестящим толпу. Он пал ниц, поклонился ему и сказал:

– Сжалься над моей старостью и не дай мне умереть.

Андрей поднял его и сказал ему:

– Бойся Бога и не страшись! Расскажи мне обо всем, что постигло тебя.

И он рассказал ему о своей проблеме. Андрей ответил ему:

– Я не могу сейчас пойти с тобой из-за этих людей, которых я крещу. Но возьми с собой Филимона, и он воскресит умершего.

И он послал с ним Филимона, чтобы он воскресил его (т. е. мальчика) из мертвых. И они вышли по направлению в город. Пока они странствовали, Сатана уподобился старику, пришел к наместнику и возопил к нему, говоря:

– Руф, ты сидишь, а на улицах города валяются трупы. Встань и ищи убийцу! Иначе смотри, я пойду к императору (досл. царю), чтобы рассказать ему об этом.

Когда Руф услышал эти слова, он встал в страшном гневе, приказал седлать его коня и, весьма разгневанный, сел верхом. И когда жители города услышали об этом, то не осталось в нем никого, кроме покойника. Иоанн и Филимон пришли от Андрея и обнаружили людей за пределами города. Они сказали Иоанну:

– Ты был вдали от нас, и мы испугались. И вот, наместник взял город в плен.

Иоанн заплакал, говоря:

– О горе! Что мне поделать? Мертвец не был погребен.

Филимон ответил ему:

– Не плачь. Я пойду и воскрешу его.

Люди сказали ему:

– Не вступай в город, чтобы наместник не убил тебя.

[6] Филимон сказал им:

– Я не могу ослушаться своего учителя. Нет, я пойду и воскрешу его (т. е. сына знатного горожанина) согласно приказу моего учителя. Сидите на своем месте и, если услышите, что я был убит, пошлите (вестника) к моему учителю, чтобы он пришел и воскресил меня и покойника.

Филимон вошел в город, пришел туда, где был наместник, и возопил, говоря:

– Руф, неужели ты стал наместником этого города, чтобы разрушить его? Неужели жители города не вышли тебе навстречу, когда ты входил в него?

Наместник услышал эти слова. Он приказал своим солдатам, чтобы они схватили его и чтобы он был подвешен в месте пытки. Он сказал им:

– Вероятно, он – тот, кто убил покойника. По этой причине кровь его (т. е. покойника) не оставила его (т. е. Филимона).

Солдаты схватили его и приготовили его в месте пытки. Филимон ответил:

– Наместник Руф, почему ты истязаешь меня, хотя я дитя? Я не согрешил, и не должно быть против меня суду. Я – подобие нашего отца Адама, когда он был в раю, до того, как Ева вышла из его ребра. Где мой учитель Андрей? Пусть он увидит своего ученика, что с ним делается. Неужели нет сострадания в твоем сердце, наместник – ты же видишь, что я дитя? Неужели нет у тебя сына, чтобы ты сжалился надо мной? Как ты любишь своего сына, так и мой отец любит меня.

Он обратил лицо к солдатам и сказал им:

– Неужели нет среди вас никого милосердного, кто бы сжалился надо мной, пошел в Лидду к моему учителю Андрею и сообщил ему, что его ученика приготовили к пытке?

Когда солдаты услышали это, они заплакали от сладости его слов. Также он сказал:

– Неужели нет в этом городе птицы, которую я бы послал в Лидду к моему учителю Андрею? Если он придет ко мне, то я увижу его перед смертью.

Когда он сказал это, собрались к нему многочисленные птицы и разговаривали с ним, как в древние времена с Ноем. Они сказали ему:

– Вот мы, отправь того из нас, кого хочешь.

Подлетел к нему маленький воробей и сказал:

– Я самый легкий телом из них. Я полечу и приведу к тебе твоего учителя.

Филимон сказал ему:

– Ты прелюбодей, который не поторопится возвратиться. Если ты встретишь самку из своего рода, ты останешься с ней и не поторопишься возвратиться.

Тогда ворон сказал ему:

– Я полечу.

Филимон сказал ему:

– В первый раз, когда ты был послан, ты не вернулся с известием к Ною, пославшему тебя[20]. Я не пошлю тебя.

Он позвал голубя и сказал ему:

– О почтенный род, который Бог назвал «кротостью» в отличие от всех прочих птиц, который принес благую весть Ною, когда он был в ковчеге (досл. на корабле) во время потопа, и который праведник благословил[21]. Отправляйся в Лидду к моему учителю Андрею. Ты скажешь ему, чтобы он пришел посмотреть, что его ученик Филимон приготовлен к пытке.

Голубь ответил ему, говоря:

– Крепись! Смотри, Андрей уже пришел, и он слушает твои речи[22]!

Когда Руф услышал (это), он немедленно встал, собственными руками освободил Филимона от пытки и сказал:

– Поистине, если бы в этом городе было десять убитых, я бы прекратил расследование о них из-за тебя.

Когда Сатана узнал [7], что Руф уверовал, он призвал свои полчища и сказал им:

– Руф уверовал – а ведь он наш друг! – и весь город отступил от нас. Приказываю вам, чтобы один из вас отправился в дом Руфа и схватил его жену, дабы она стала, как безумная, у которой нет рассудка, и побуждал ее восстать на его (т. е. Руфа) детей, чтобы убить их.

И тотчас демон (досл. шайтан) совершил то, что Дьявол (араб. *Iblīs*) ему приказал. Он проник в дом наместника, сделал его жену безумной и побуждал ее до тех пор, пока она не убила своих детей. Когда ее слуги узнали, что она сотворила, они собрались, схватили ее и поместили в запертое помещение. Они послали (вестника) к своему господину и сообщили ему о том, что с ней случилось, и о том, что она убила своих детей. Тогда наместник сказал своему окружению:

---

[20] См.: Быт 8:7.

[21] См.: Быт 8:8–12.

[22] Арабский текст в этом месте испорчен: Андрей придет в город только спустя некоторое время. Ср. коптский текст: «Вот, тот, кто больше Андрея – Сын Божий, внимает тому, что ты говоришь».

– Даже если бы дом упал на них, и все, кто были в жилище, умерли, я бы не расстался с этим юношей.

Наместник Руф повернулся к Филимону и сказал ему:

– Мой господин, неужели ты не слышишь, что говорит этот вестник? Я прошу тебя пойти со мной в мое жилище; если ты не пойдешь, то и я не пойду.

Филимон ответил ему:

– Давай завершим то, чем мы здесь заняты. После этого мы пойдем в дом.

Он позвал голубя и сказал ему:

– Отправляйся в дом Руфа и скажи людям в его жилище: «Ничего не делайте в моем жилище, пока я не приду».

Голубь отправился и доставил известие. И когда люди услышали, что голубь разговаривает, они очень удивились. Филимон попросил наместника послать (вестника) и привести жителей города, дабы он (т. е. Филимон) воскресил покойника. Наместник послал своих солдат, (и) они привели людей. Когда они пришли, то все вместе отправились туда, где был покойник, и увидели, как Андрей входит в город. Филимон сказал ему:

– О мой учитель, подойди, чтобы ты воскресил покойника!

Андрей сказал ему:

– Поистине, ты – тот, кто воскресит его.

Филимон пошел туда, где был покойник, встал на колени и просил Господа так:

– Услышь меня, Господь мой, Бог наш, пастырь добрый, который не оставил нас как залог в руке Врага (т. е. Дьявола), но спас нас своей невинной кровью. Услышь меня! Я твой раб; я прошу по обилию твоей милости – так услышь мою молитву! Пусть этот покойник воскреснет силой твоего имени!

Затем он поднял свою голову, встал и возопил громким голосом:

– Во имя Иисуса Христа Назорея, воскресни, покойник!

И тотчас покойник воскрес. Когда же люди увидели, что покойник воскрес, что он живой, окрепла их вера в господа Иисуса Христа. Филимон сообщил Андрею о том, что случилось с женой наместника, и о том, что она совершила с его сыновьями. Тогда все присутствующие отправились вместе с Андреем и Филимоном к жилищу Руфа, а за ними последовали вдовы и сироты, надеясь, что они дадут (им) милостыню. Когда Андрей ушел к дому наместника, то нашел его сына; вокруг него была большая толпа оплакивающих его, а голубь стоял у его изголовья. Андрей сказал голубю:

– Каков твой возраст?

[8] Он сказал ему:

– Шестьдесят лет.

Андрей сказал ему:

– Раз ты послушался слов моего ученика Филимона, то отправляйся в пустыню, и будь свободен от службы[23] людям этого мира! Да не будет ни у кого из людей пути против тебя!

И он (т. е. голубь) отправился в пустыню, как он (т. е. Андрей) приказал ему. И Андрей позвал покойника, говоря:

– Во имя Иисуса Христа, пославшего нас в мир проповедовать его святое имя, воскресни и живи!

Покойник тотчас встал и пал ниц перед Андреем. Он поднял его и сказал ему:

– Веруй[24] в Бога, дитя мое!

Он ответил ему:

– Я уже уверовал! Прошу тебя, отец мой Андрей, позволь мне рассказать, что я увидел.

Он сказал ему:

– Рассказывай.

Тогда юноша сказал своему отцу:

– Отец мой, если бы ты отдал половину своей собственности сиротам, вдовам и нищим, ты бы не выплатил и части того, что с тебя причитается за Божий дар, который на тебе почил. Ибо то, что ты отдаешь нуждающимся, ты отдаешь ради самого себя. Знай, отец мой, что, в тот час, когда моя мать восстала на меня и убила меня, было в этом для нас великое благо. Ибо подошли ко мне многочисленные люди[25] с крыльями, подобные орлам, и отвели мою душу в место, называемое «адом». Я увидел большой дом, который строили из серы и смолы. Число строителей было тридцать, у них были большие зажженные светильники, и они взывали о приказании им строить: «Доколе нам следует строить этот дом? Нам было приказано поджечь его этими светильниками». Он (т. е. начальник строителей) сказал им: «Неужели вы сожжете его прежде, чем завершится его строительство? Поистине, когда умрет его хозяин – тогда вы его и сожжете!» Ангел, которому поручили мою душу, сказал: «Ты увидел их?» Я сказал ему: «Да», и спросил его: «Для кого строят этот дом, и почему его строят из серы и смолы?» Он сказал мне: «Это – грехи твоего отца, совершающего их. Они будут строиться до того времени, когда он умрет (и) его бросят в него (т. е. дом)». Когда я услышал это, то горько заплакал о тебе и сказал: «Горе мне! Как узнать об этом моему отцу?» Пока я плакал, сказал мне ходивший со мной: «Не плачь!» Когда он обращался (ко мне), то подвел (ко мне) седого старика (досл. человека). Сто мужчин следовали за ним (т. е. за стариком), и мальчик, возраст которого двенадцать лет, очень красивый наружностью, (также) следовал за ним.

[23] Ar. 539: خدمة.
[24] Ar. 539: امن.
[25] Ar. 539: ناس كثير.

Он (т. е. старик) обратился к начальнику строителей с непонятными мне словами. Затем он (т. е. начальник строителей) приказал, чтобы дом был разрушен. И он приказал ангелу, ходившему со мной, (проводить меня), пока он не вывел меня в очень просторное место. Пришел другой человек, в руке у которого была трость из золота[26] трех цветов, и положил основание большого дома во имя твое, высота каждой из стен которого – сто тростей кроме одной трости[27], и ширина и длина такие же. Ангел сказал ему: «Завершены ли сто тростей?» Начальник строительства ответил ему: «Пока он (т. е. дом) еще не завершен, ибо пшеница еще не оказалась в амбаре. Если она (там) окажется, то мы завершим его».

Андрей сказал Руфу:

– Слушай, [9] что говорит твой сын. Если бы чужой человек сказал тебе такое, ты бы не поверил; но он-то твой сын!

Руф ответил:

– Андрей, прошу тебя, праведник, возьми все, что мне принадлежит, чтобы раздать беднякам и нуждающимся.

Андрей сказал ему:

– Встань, отведи этого моего ученика в свой дом, чтобы он излечил твою жену.

Филимон совершил то, что приказал ему Андрей. Он (т. е. Руф) отправился в свой дом вместе с Филимоном и обнаружил там свою жену, стоящую в забытьи, подобно истукану. Рукой она держала за волосы негра[28], который вырывался из ее руки, но она его не пускала. Он (т. е. Филимон) взял ее правую руку и привел ее туда, где был Андрей; она же держала негра своей левой рукой. Когда же люди увидели негра, то сильно заволновались. Они возопили и стали как стадо овец, посреди которых пробрался волк. Андрей сказал им:

– Не бойтесь, но подойдите ко мне, и да будут крепки ваши сердца до тех пор, пока мы не узнаем, кто он.

Андрей приказал ей отпустить его и осенил ее лицо крестным знамением. Он положил свою руку ей на голову и сказал:

– Во имя Иисуса Назорея, к имени которого я взываю, да успокоятся твои чувства и да вернется твой разум!

И она стихла и села перед апостолом. Апостол же повернулся к негру и сказал:

– Как твое имя, и почему эта женщина уцепилась за тебя?

Негр ответил ему:

---

[26] Ср. Откр 21:15.

[27] Ar. 539: الا قصبة واحدة.

[28] В литературе христианского Египта демоны часто изображаются как негры или эфиопы. См.: [Brakke 2006, pp. 157–181].

– Я скажу тебе правду. Если сильный раб живет при слабом царе и ходит с ним на войну, то победа достается не сильному рабу, победившему на войне, а царю. Так и я: у меня великая сила среди демонов (досл. шайтанов), а я очутился в твоих руках[29]!

Андрей сказал ему:

– Что мне сказать о тебе[30], злодей, и о твоей дурной природе? Ибо настало время молитвы. Ты же до завтра будешь подвешен за пределами города.

Андрей начал молитву, завершил ее, причастил уверовавших святых тайн и отпустил их с миром. Когда на завтрашний день собрались люди, пришел Андрей и возопил к негру, говоря:

– Я определю, кто ты, нечистый негр, злодей, темный дух! Яви себя этим людям, чтобы все они увидели тебя.

Негр ответил ему:

– Не тебе меня судить, и не тому, кто совершает это со мной. Впрочем, это – мои злые дела, ибо я потерял свою славу и погубил свою честь.

Андрей сказал ему:

– О нечистый, темный! Разве была у тебя честь?

Он сказал ему:

– Ты говоришь, что я темный негр. Неужели ты не знаешь мою природу, откуда она? Твое желание – лишь в том, чтобы показать этим людям, кто я. Горе мне, что избавит меня от положения, в котором я оказался?

И он начал призывать имена сил свыше. Андрей сказал ему [10]:

– Оставайся молчащим[31]! Ты не можешь говорить[32], кроме того, чтобы сказать этим людям, кто ты.

Он ответил ему, говоря:

– Я один из двухсот ангелов[33], которые были отправлены увидеть землю. Когда же мы увидели ее, то посчитали ее хорошей[34]. Мы ослушались и не возвратились к пославшему нас. Мое имя – *Māḥār*[35].

Он ответил ему:

– Твой вред велик, и твои печаль и позор обращаются против тебя. Твоя гордыня будет твоей погибелью. Именем господа Иисуса Христа, убирайся в ад и не являйся на глаза никогда больше!

---

[29] Ar. 539: يديك.

[30] Ar. 539: من اجلك.

[31] Ar. 539: تكون صامت.

[32] Ar. 539: وليس لك استطاعة.

[33] См. 1 Енох 6:6.

[34] Ar. 539: استحسناها.

[35] Ar. 539: ماحار. Хотя по-коптски этот пассаж не сохранился, не вызывает сомнений, что в оригинале демона звали ⲙⲉⲗⲭ(ⲉ)ⲓⲣ (это имя встречается, к примеру, в коптской «Книге Варфоломея», см.: [Westerhoff 1999]).

И с тех пор никто не видел его. Наместник Руф сказал Андрею:

– Вели мне разделить все, что у меня есть, среди нищих и нуждающихся.

И он принес Андрею все, что у него было, и раздал, как он (т. е. Андрей) и сказал. До императора дошла новость о том, что наместник Руф раздал то, что у него было, нищим, отрекся от своей должности, не выносит решений ни для кого из жителей города и не судит между ними, но только говорит: «О, если бы я мог судить себя самого за свое невежество!» Когда же Селевкий, визирь императора, увидел, что император желает его (т. е. Руфа) убить и погубить, то попросил его оставить его. Он сказал ему:

– Если он связался с праведником из числа рабов Бога, творящего чудеса в[36] городах евреев, то тебе его не одолеть. Но напиши ему: если он пребудет аскетом ради веры, то да передаст все, что у него есть, чтобы оно оказалось в казне императора.

Он написал письма[37], и они были отправлены наместнику Руфу. Он не находился в своем доме, и вестников направили туда, где он был с Андреем, который учил новому учению, не учению греков. И они пришли на улицу города и нашли Андрея и Руфа, когда он (т. е. Андрей) изгонял демона из мужчины, который был охвачен им семьдесят лет. Когда же вестники императора увидели чудо, они уверовали в Бога. Они передали письма Руфу, и он их прочел. Когда он услышал, что все, что у него есть, будет взято в казну императора, Андрей рассмеялся и сказал Руфу:

– Неужели твое сердце опечалено из-за того, что император заберет все, что у тебя есть?

Руф ответил ему:

– Ты знаешь состояние моего сердца, и что я не расстанусь с тобой. Нигде, куда ты ни отправишься, у меня нет нужды в тленных вещах. Из тлена они взяты, и в тлене их участь.

Андрей сказал ему:

– Все воды возвращаются в море, но оно не переполняется[38]. Все, что в животе, уйдет в прах[39].

Пока Андрей наставлял Руфа, голос воззвал к нему, приказывая ему отпустить людей и отправиться в город напротив него и сообщая, что в нем у него великий (многочисленный?) народ и служение благородное и славное:

---

[36] Ar. 539: في.

[37] «Письма» (الكتب) в арабском тексте – буквальный перевод с коптского, где одно письмо может обозначаться словом ϩⲙⲁ (ϩⲙⲁ) во множественном числе.

[38] Ar. 539: يمتلي. Ср. Еккл 1:7.

[39] Ср. Мф 15:17; Мк 7:19.

– Затем ты вернешься в тот город.

Он (т. е. голос) явил ему (т. е. Андрею), что уготованы ему в нем (т. е. в городе) тяготы и великие гонения со стороны [11] императора из-за его вестников, которые уверовали:

– Да укрепятся ваши сердца моим именем! Вы знаете, что я с вами и что я пребываю в вас.

Андрей благословил людей, говоря:

– Да премного утвердит вас Господь в праведной вере, вас, ваших сыновей и ваших дочерей, аминь.

Люди ответили:

– Иди с миром, но не покидай нас надолго, ибо мы слышали голос, взывавший к тебе о том, что этот город настигнут гонения со стороны императора из-за его вестников, которые уверовали.

Андрей укрепил их сердца и сказал:

– Не бойтесь! Господь, в которого вы уверовали, силен, и он сможет уберечь вас.

Когда он это сказал, он ушел от них в мире.

Хвала Богу, всегда и вовеки.

Благодарности

В завершение я хочу от всей души поблагодарить своего учителя арабского языка, Алексея Николаевича Дунцова, за неоценимую помощь в подготовке данного перевода.

Acknowledgements

I wish to thank my instructor in Arabic Alexey Duntsov, without whose help and advice this publication would not be possible.

Литература

Виноградов 2014 – *Виноградов А.Ю.* «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов»: опыт прочтения одного апокрифа. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2014. 208 с.

Мирошников 2016 – *Мирошников И.Ю.* Коптские рукописи из частного собрания «Илвес» (Хельсинки, Финляндия) // Египет и сопредельные страны. 2016. № 4. С. 42–44.

Brakke 2006 – *Brakke D.* Demons and the making of the monk. Spiritual combat in early Christianity. Cambridge: Harvard University Press, 2006. 308 p.

Miroshnikov 2017 – *Miroshnikov I.* The *Acts of Andrew and Philemon* in Sahidic Coptic // Apocrypha. 2017. Vol. 28. P. 9–83.

Westerhoff 1999 – *Westerhoff M.* Auferstehung und Jenseits in koptischen „Buch der Auferstehung Jesu Christi, unseres Herrn“. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1999. 396 S.

References

Brakke, D. (2006), *Demons and the making of the monk: Spiritual combat in early Christianity,* Harvard University Press, Cambridge, UK.

Miroshnikov, I.Yu. (2016), "Coptic manuscripts in the Ilves collection (Helsinki, Finland)", in *Egypt and neighbouring countries*, no. 4, pp. 42–44.

Miroshnikov, I. (2017), "The *Acts of Andrew and Philemon* in Sahidic Coptic", in *Apocrypha*, vol. 28, pp. 9–83.

Vinogradov. A.Yu. (2014), *"Deyaniya Andreya i Matfiya v gorode lyudoedov": opyt prochteniya odnogo apokrifa* [The "Acts of Andrew and Matthias in the city of the cannibals"], Moscow, Russia.

Westerhoff, M. (1999), *Auferstehung und Jenseits in koptischen "Buch der Auferstehung Jesu Christi, unseres Herrn",* Harrassowitz Verlag, Wiesbaden, Germany.

Информация об авторе

Иван Ю. Мирошников, кандидат философских наук, доктор философии, доцент (Хельсинкский университет), Центр египтологических исследований Российской академии наук, Москва, Россия; 119071, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 29, стр. 8; ivan.miroshnikov@gmail.com

Information about the author

Ivan Yu. Miroshnikov, Cand. of Sci. (Philosophy), Ph.D. (New Testament Studies), docent (University of Helsinki), Centre for Egyptological studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 119071, bld. 29/8, Leninsky Av. Moscow, Russia; ivan.miroshnikov@gmail.com